

7 18 НОЯ. 36

Начало московского сезона

Театральный обзор

Только часть московских театров открыла текущий сезон новыми постановками: некоторые театры ограничиваются пока сообщениями о предстоящих премьерах. Среди новинок начавшегося сезона мы находим и пьесы советских авторов, и классические произведения, но пока еще московские театры не дали ни одной выдающейся постановки — только спектакля, который безоговорочно завоевывает признание массового зрителя и делает театральную «погоду».

Театр им. Вахтангова, отмечающий на этих днях пятидесятилетие своего существования, открыл сезон спектаклем комедией «Много шума из ничего». Для талантливого коллектива, в активе которого имеются такие достижения, как постановка «Принцессы Турандот», «Егора Булычева», «Интервенция», «Аристократов», выбор спектакль-новинки пьесы не явился случайностью. Еще памятна неудача вахтанговцев при постановке «Гамлета», которая была воспринята многими, как показывать того, что вахтанговский коллектив, уделявший основное внимание современной тематике, просто не может справиться с классическим репертуаром. Таким образом возвращение к Шекспиру имело для театра принципиальное значение. Театру действительно удалось дать красочный спектакль — полный веселья и шекспировского оптимизма. Но только мастеровская игра таких выдающихся артистов, как Симонов, Мансурова и др., но общий тон спектакля свидетельствует о том, что театр глубоко проник в замысел Шекспира и сумел художественно выразить то оптимистическое мироощущение, которое характеризует эпоху Возрождения. Своим жанроразличностью, утверждением человеческой индивидуальности этот шекспировский

спектакль как-то очень хорошо перекликается с нашей советской действительностью, и потому зритель прощает театру ряд недочетов как в режиссерской трактовке пьесы, так и в игре отдельных исполнителей.

Но вахтанговцы, повидимому, и сами чувствовали, что при всех достоинствах этот спектакль не может стать **юбилейным**, подводящим пятнадцатилетние итоги творческого пути театра и намечающим новые вехи. И поэтому они параллельно работали над показом новой пьесы Фридриха Вольфа «Флорендорф», посвященной восстанию венских рабочих в 1934 г. На материале одного из замечательнейших эпизодов классической борьбы за Западе театр стремился дать подлинно современный спектакль, насыщенный великими эпохой и показывающий современного человека — борца, выражающего основы буржуазного мира. В какой мере театру удалось этот шаг, мы будем судить в ближайшем будущем, когда новая пьеса будет показана.

«Вася Железнов» М. Горького была поставлена одновременно двумя театрами — ЦДКА и МОСПС. Эта замечательная пьеса рисует предреволюционный этап в развитии русского капитализма. В образе Вассы Железновой — властолюбивой, жестокой и беспощадно — репрессивной собственницы, сметающей все преграды на пути к обогащению, но внутренне опустошенной и осужденной на гибель, перед нами встает звериный облик буржуазии. Оба театра поставили пьесу в плане реалистическом, избегая внешних сценических эф-

фектов и моттировок, в той сдержанной и даже строгой манере, которая присуща всем пьесам Горького.

Образ Вассы Железновой является центральным в пьесе, он определяет и решает все в спектакле, и с этой точки зрения нам кажется более интересной постановка театра им. МОСПС. Артистка Вирман удалось создать запоминающийся зловещий образ женщины, не останавливающейся перед убийством мужа во имя своих собственных честолюбивых, страдающей и обреченной, но умочей подавить в себе эти страдания. Огромная сила воли, внешняя невозмутимость и бушующая под этой внешней оболочкой буря страстей — вот что впечатлительно в памяти зрителя, несмотря на то, что артистка иногда показывает Железнову чрезмерно ворчливой и даже истеричной. Как для театра МОСПС, так и для театра Красной армии «Вася Железнова» явилась хорошей школой, которая помогла им освободиться от некоторых элементов натурализма и подняться на уровень большой реалистической драмы.

Театр Красной армии показал уже и вторую свою премьеру — пьесу на тему гражданской войны, «Год двенадцатый» И. Прута. Дана Астрахань в 1919 г. — обстановка голода, разрухи и героической борьбы всей советской страны против белогвардейских банд и шпикерских интервентов. Ваят очень интересный и волнующий эпизод (тайный вывоз большевиками бензина из Баку в Астрахань) и на фоне этого мужественного и опасного предприятия показаны люди гражданской войны — руководители и рядовые борцы большевистской армии. В центре пьесы — фигура члена Революсовета Лукина, замечательного организатора и вдохновителя, прекрасного товарища и железно-

го командира. В отличие от других оборонных пьес, «Год двенадцатый» почти лишен батальной шумихи. Героические показаны в будничных поступках людей. Несомненно, пьеса значительно выиграла бы, если бы в ней был крепкий психологический сюжет. Кроме того, автор социальствует порою в сентиментализм, что не соответствует ни характеру героев, ни духу времени. Но в общем спектакль заслуживает признания: коллектив театра обнаруживает и нем посомненный рост, и постановщик А. Д. Попов прекрасно и обработательно оформил спектакль.

Необходимо отметить бесспорную удачу Государственного еврейского театра, давшего исторический спектакль — «Раабинин Войтэр». В лице Хайма Войтэра и его товарищей воплощен стихийный бунт еврейских трущобных бедняков против политического и экономического гнета, против засилья богатых и клерикалов. Пьеса построена на колоритном фольклорном материале и демонстрирует решительный отход театра от любования некоторыми сторонами еврейского прошлого. В свое время мы говорили подробнее о достоинствах и недочетах этого интересного спектакля. Сейчас же мы хотим указать на то, что «Раабинин Войтэр» должен рассматриваться лишь как первый шаг театра на пути нового покаяния прошлого еврейского народа.

Малый театр поставил в этом году «Славу» В. Гусева — пьесу, уже знакомую москвичам (она шла в прошлом сезоне в Центральном театре Красной армии). Остановившись на этой пьесе, Малый театр явно стремился включить в свой репертуар современную советскую пьесу. На сцене, где мы привыкли видеть героев Островского, появились люди сегодняшнего дня — летчики, командиры, старая работница, вскрывшая пьесу молодых болшевинок. Театр поставил «Славу» очень тщательно и вдумчиво, но игра театральных героев пьесы не производит сильного впе-

чатления. По-видимому, мир советской молодежи, ее дум и чаяний еще недостаточно близок театру.

Крупную неудачу потерпел Камерный театр, поставивший оперу-фигу Демьяна Бедного «Богатыри». В постановке Ю. Комитета по делам искусств отчетливо и энергично проявлены крупнейшие недочеты пьесы, приведены к идиотизму и художественному провалу спектакля. Каррикатурное опошление образа богатырей, в которых вопреки воплю героические черты своей вековой борьбы против иноземных поработителей, сочетаются в этой пьесе с исторически неверной концепцией, изображающей переход от язычества к христианству как некое «пыльное детство» и выделяющей рабобойников Киевской Руси чертами каких-то революционеров. В целом спектакль оказался искаженным и народное творчество, — те элементы фольклора, которые театр пытался ввести в спектакль. Грубейшая ошибка, допущенная Камерным театром постановкой «Богатырей», должна побудить этот театр заново пересмотреть многие свои художественные установки и горлодумачнейшее и ответственнее отнестись к своему репертуару.

Вот и все, что мы можем включить в наш сжатый обзор начавшегося сезона. Даже такое бледное саникментное с театральными новизнами столыши красноречиво говорят о том, что активность наших ведущих театров недостаточна. Зритель предъявляет требования на волнуемую пьесу о пяти современности, о героических делах и людях нашей страны, о борьбе международного пролетариата за мир, свободу, социализм. Советский зритель с удовольствием смотрит и классическую пьесу, — особенно в хорошей постановке, — но вместе с тем он не желает мириться с тем, что сцена в этом сезоне скупо откликается на его: зритель, думы, страсти и желания.

С. ЛЕВМАН.